

**Ольга Шо
Алекс Аурум**

**Брошенная Драконом.
Рождённая заново**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О., Аурум А.

Ш78 Брошенная Драконом. Рождённая заново / Ольга Шо, Алекс Аурум. – М.: Литнет, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-521-99667-4

Генерал драконов женился на мне, обещая вечную любовь. А когда король предложил ему руку принцессы – вышвырнул бывшую жену на улицу. С приказом: избавиться от их ребёнка в её утробе. Меня предали и бросили умирать, а зародившуюся во мне жизнь – убили.

Брошенная жена генерала драконов. Изгой без рода и чести. Женщина, которую пытались уничтожить. Я думала, что потеряла всё и не знала, что это только начало. Я должна была умереть в грязи, на забытой богами ферме. Другая на моём месте покончила бы с собой. Но я выжила. Возродила мёртвую землю. Обрела магию.

И когда генерал, брошенный своей принцессой и проклятый бесплодием, вернулся, чтобы забрать бывшую жену обратно, его ждал сюрприз. Я сказала то, что он никогда не сможет забыть: Я не трофей. Я та, которую ты не заслужил.

У его бывшей жены больше нет страха. Зато есть новый мужчина: брат короля. И сердце, которое научилось прощать, но не забывать. И которое я больше никому не позволю растоптать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99667-4

© Литнет, 2026
© Шо О, 2026
© Аурум А., 2026

= 1 =

Солнце заливало комнату янтарным светом, дробившимся в хрустальных подвесках моего свадебного платья, рассыпая по стенам крошечные радужные зайчики. Я стояла перед зеркалом в полный рост и не узнавала себя в этой стройной, невероятно красивой незнакомке.

Тяжелые светло-русые волосы, уложенные в замысловатую причёску, которую венчали драконьи гребни из чистого золота, ниспадали на обнаженные плечи, касаясь их почти невесомо.

Платье из дымчатого шелка, то вспыхивающее серебром, то угасающее пеплом, шикарно облегало статную фигуру, а от подола, струясь по полу, поднимался легкий туман, повинувшись древней магии рода Штормхолдов, к которой я так до сих пор и не привыкла.

– Леди Элина, вы прекрасны, – прошептала служанка Мира, бережно поправляя фату дрожащими пальцами, – настоящая красавица. Ваш муж будет в восторге.

– Спасибо, Мира.

Я улыбнулась ей, но внутри всё дрожало. Но не от страха. От неведения, от того, что всё это на самом деле происходит со мной. Что я пребываю не в выдуманной сказке.

Год назад я, Елена Соболева, дизайнер интерьеров из Москвы, вечно опаздывающая на встречи с заказчиками, переходила дорогу на красный свет. Вспышка фар, визг тормозов, ослепительная боль... а потом я открыла глаза в чужом теле.

В теле дочери обедневшего лорда Северных земель, потерявшей сознание от голода и отчаяния. Здесь меня называли Элиной. Мой «новый» отец, лорд Алдрик Торн, сидел у постели, держал меня за руку своей шершавой, исхудавшей ладонью и плакал, не скрывая слез.

Тогда я думала, что это конец всего, что я знала. Но кто же знал, что это было только началом моей новой жизни.

– Дитя моё...

Я обернулась на голос. Отец стоял на пороге, опираясь на резной костыль, и смотрел на меня с такой смесью гордости и боли, что у меня сжалось сердце.

За год, проведённый в этом теле, я успела полюбить этого сурового, сгорбленного годами нужды пожилого мужчину всеми дочерними чувствами, которых была лишена в прошлой жизни.

Он был добр ко мне, терпелив и мудр. Я наконец обрела отца, которого у меня никогда не было. Я так сильно полюбила его. Он мой самый родной человек.

Его мудрый взгляд сегодня был встревожен, и эта тревога передавалась мне холодными мурашками.

– Отец, – я подошла к нему и взяла его сухие, теплые руки в свои. – Почему ты не радуешься? Твоя дочь выходит замуж за лучшего из мужчин.

– Радуюсь, – голос его дрогнул, выдавая все сомнения, которые он пытался скрыть. – Генерал Дэмиан Штормхолд – лучшая партия во всем королевстве. Он молод, силен, его дракон – гордость армии. Он... Но...

– Он любит меня, – закончила я за отца, потому что мне не нравилось это выражение его глаз, этот затаившийся страх. Мне было непонятно, о чем он может переживать в такой день.

Алдрик горько усмехнулся, и эта усмешка резанула по моему сердцу острее ножа. Он опустил в кресло, жестом отпустив слуганок. Папа явно хотел побыть со мной наедине, сказать что-то важное, то, что нельзя произносить при чужих ушах.

– Элина, девочка моя... – он помолчал, подбирая верные слова, и я видела, как тяжело ему дается этот разговор. – Драконы любят иначе, чем люди. Для них страсть – это огонь, дикий и всепоглощающий. А огонь, дитя моё, порой сжигает дотла, не оставляя даже пепла. Ты уверена, что знаешь его? Что хорошо знаешь, кто скрывается за красивыми словами и золотом?

Я присела на край пуфика напротив, чувствуя, как под платьем напряглось каждое мышца.

– Он спас нас, пап. Или ты забыл? Когда мы потеряли всё, когда кредиторы окружили наш дом и хотели отнять последний клочок земли, он пришел и сказал: «Я возьму твою дочь в жены». Он дал нам кров, еду, защиту, – я говорила горячо, потому что сама верила в каждое слово.

– Ценой твоей свободы, – тихо сказал отец, и в его голосе зазвучала глухая, давно накопившаяся горечь. – Он обменял золото на тебя, словно нашёл себе временную игрушку, которая со временем надоест. Мне не даёт покоя мысль, что он не любит тебя так, как ты того заслуживаешь. Что он вообще не способен на такую любовь.

– Ценой моего сердца, – поправила я, чувствуя, как к щекам приливает жар, а в груди разливается то самое сладкое, щемящее чувство. – Отец, я люблю его. По-настоящему, всей душой. Всем сердцем. Он самый лучший. Самый сильный и красивый.

И это была правда. Или я так думала. Но сейчас, стоя на пороге алтаря, я уже не могла разобрать, где заканчивается искреннее чувство и начинается головокружительный восторг перед тем, кто оказался сильнее и ярче всего, что я встречала в обеих своих жизнях.

Но не влюбиться в красавца-дракона, занимающего высочайший пост в королевстве, было невысказано. Да я никогда – ни там, в Москве, спешащей по делам, ни здесь, в суровой северной земле – не видела настолько шикарных мужчин.

Дэмиан был не просто красивым. Он казался совершенством, выкованным из легенд и древней крови. Высокий, широкоплечий, с волосами цвета воронова крыла, отливающими синевой на свету, и глазами, которые в обычные дни оставались темными, как ночь, но вспыхивали алым пламенем, когда просыпался его дракон.

Он появился на пороге нашей лачуги в тот день, когда я, используя навыки из прошлой жизни, пыталась торговаться с мясником за кость для супа, стоя в грязи босиком, но с гордо поднятой головой. Я была зла, голодна и напугана до дрожи, но взгляд мой оставался прямым, как клинок.

Он потом сказал мне, уже в саду его поместья, куда меня привезли как невесту: «Ты единственная, кто посмотрел на меня не как на монстра или бога. Ты посмотрела как на равного, как на мужчину. Это стоило всего золота мира».

Я верила в эту сказку. Я хотела в неё верить.

– Всё готово, – раздался из-за двери нетерпеливый и торжественный голос распорядителя. – Генерал уже ждёт вас у алтаря. Пора, леди.

Отец с трудом поднялся, опираясь на костыль и на мою руку. Он поцеловал меня в лоб, и я почувствовала на коже солёную влагу его слёз, которые он не пытался скрыть.

– Помни, дочь, – прошептал он мне на ухо, так тихо, чтобы никто больше не услышал. – Если что-то пойдёт не так... если однажды ты поймешь, что ошиблась... у тебя есть ферма. Маленькая, забытая богами, на самой окраине, но она наша. И она всегда будет твоим убежищем. Клянусь тебе, я сохраню её любой ценой.

– Отец, прекрати! – рассмеялась я, хотя холодные мурашки уже бежали по спине, цепляясь за каждое его слово. – Сегодня самый счастливый день в моей жизни. Я стану женой мужчины, которого люблю. Что может пойти не так?

– Милая, – он взял мое лицо в ладони, заглядывая в глаза с той пронзительной серьезностью, от которой у меня перехватило дыхание. – Дракон легко может жениться. И ещё легче дракон способен развестись, когда чувство пройдет или когда ему покажется, что он ошибся. Согласия женщины не требуется. Достаточно его решения. Всё. Ты должна это знать. Свадьба -просто формальность для таких лордов.

– Пап, ну что ты! – я попыталась улыбнуться, разрядить эту внезапную тяжесть, повисшую между нами. – Он со мной так не поступит. Мы же любим друг друга. Разве любовь не защищает от всего на свете?

Отец ничего не ответил. Он только перекрестил меня старым жестом, которого не могла отменить никакая магия. А потом открыл дверь, за которой меня уже ждала дорога к алтарю.

= 2 =

Зал для церемоний был великолепен. Своды уходили вверх, в самую вышину, где под сводами кружили живые тени – малые драконы, выказывая почтение грядущему союзу.

Под ногами стелился ковер из живого пламени, которое не обжигало, а ласкало кожу, поднимаясь по подолу платья тысячами искр, будто сам огонь приветствовал меня.

Я уверенно шла к алтарю, ступая по этому обманчивому пожару. Вдоль стен замерли лорды и леди в шелках и парче, украшенные родовыми камнями, чьи драгоценности бросали блики на каменный пол. Но я видела только его. Только того, кто ждал меня у алтаря. Своего будущего мужа.

Дэмиан стоял, недвижимый, как скала, в парадном мундире генерала. Черный дракон, вышитый золотом на его груди, казалось, дышал и жил своей собственной, хищной жизнью, настолько искусной была работа придворных портных.

Мой любимый не улыбался. Он смотрел на меня так, как дракон смотрит на сокровище, ради которого сжег полмира: жадно, собственнически, с темным восторгом, заставляющим кровь стынуть в жилах.

– Иди ко мне, – сказал он, а голос генерала прозвучал не как просьба, не как мольба любящего мужчины, а как приказ, от которого земля под ногами дрогнула, а воздух в легких стал тяжелым. Но меня это не испугало. А зря...

Я подошла. Его горячая ладонь сжала мою, и на мгновение мне показалось, что я ощутила биение его драконьего сердца сквозь чешую, что скрывалась под человеческой кожей.

Верховный жрец, старец с золотыми глазами, хранящими мудрость веков, начал читать древнюю клятву. Я слышала слова о верности, о единении душ, о том, что отныне мы станем одним целым: навсегда, до последнего вздоха.

Я повторяла священные слова, не в силах оторвать взгляд от глаз Дэмиана. Как же хорошо! Как же правильно! Все мои страхи развеялись, как утренний туман. Папа ошибся, когда сказал, что дракон может легко со мной развестись. Ведь наш союз священен.

– Клянешься ли ты, Дэмиан из рода Штормхолдов, принять эту женщину как свою истинную пару, как хранительницу очага и мать твоих наследников? – голос жреца раскатился по залу, заставляя замолчать даже языки пламени.

– Клянусь, – ответил он, и в тот же миг в центре зала взметнулся столб пламени, взревев так, будто древние боги скрепили его слова огненной печатью.

– Клянешься ли ты, Элина из рода Торнов, принять этого мужчину как своего господина и защитника, идти за ним сквозь тьму и пламя, не зная страха?

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как сердце колотится о ребра, словно пойманная птица.

– Клянусь, – выдохнула я, и мой голос прозвучал тише, чем мне хотелось, но тверже, чем я сама ожидала. Я же так его люблю. Конечно же я согласна.

Дэмиан наклонился, и его тень накрыла меня с головой. Его рот опустился на мои губы. И мир перестал существовать. Поцелуй мужа был жёстким и сладким одновременно.

Он целовал меня так жадно, так иступленно, будто хотел выпить до самого дна, и я чувствовала, как его дракон едва ли не касается моей души, оставляя там метку собственности, выжигая на ней своё имя.

Зал взорвался аплодисментами, криками «горько» и свистом. Яркие вспышки озаряли стены, и на мгновение мне показалось, что я счастлива.

– Поздравляю, генерал! – раздался властный голос, перекрывающий шум.

Я обернулась. С трона, сверкающего черным обсидианом, поднялся король Эдвин Нордвуд. Мужчина средних лет с благородной

седой на висках, чей взгляд хранил холодную мудрость правителя. Рядом с ним стояла его дочь, принцесса Лиана.

Лиана была прекрасна той холодной, фарфоровой красотой, что свойственна всем чистокровным драконам высшей крови. Светлые волосы струились по плечам, как расплавленное серебро, синие глаза сияли ледяным блеском, а идеальная осанка делала ее похожей на изваяние, сошедшее с пьедестала. Она смотрела на Дэмиана с таким выражением, от которого у меня внутри всё оборвалось.

Это был взгляд собственницы. Взгляд женщины-хищницы, которая привыкла получать то, что хочет, не считаясь с чужой волей. И сейчас она хотела моего мужа. Я это почувствовала каждой клеткой своего тела, каждой фиброй души.

Стало страшно. Принцесса может получить всё, что пожелает, в отличие от простой девушки, чье место у ног знатных лордов.

– Прекрасная пара, – протянула Лиана, грациозно ступая по огненному ковру, который перед ней расступался, будто признавая старшую кровь рода. Она приблизилась вплотную и взяла меня за подбородок длинными пальцами, поворачивая моё лицо к свету, будто рассматривая товар на рынке. – Такая... хрупкая. Вы уверены, генерал, что она выдержит бремя вашей фамилии? Дети от таких слабых женщин часто рождаются мертвыми. Или не рождаются вовсе.

Кровь отхлынула от моего лица.

Что несёт эта нахалка? Зачем она говорит это здесь, перед всеми, в час моего триумфа?

Я почувствовала, как когти унижения впиваются в мое сердце.

Ведь не могу ей ответить. Не смею дерзить. Иначе меня сразу же лишат головы.

Дэмиан, вместо того чтобы осадить принцессу, усмехнулся снисходительной, ленивой усмешкой, от которой мне захотелось провалиться сквозь землю. Он ведь мог защитить меня. Но не стал этого делать.

– У леди Элины крепкое тело, ваше высочество, – его голос звучал спокойно, будто мы обсуждали погоду. – Я проверял. Неоднократно.

Он сказал это так, будто я была кобылой на ярмарке, чьи зубы и стать оценили перед покупкой.

Принцесса рассмеялась мелодичным, звенящим смехом. Её смех подхватили придворные, засверкав глазами из-под шелковых вееров.

Я стояла среди их смеха, чувствуя, как драгоценный шелк платья вдруг стал колючим, как репей, а ласковый пламенный туман у ног оказался ледяным, обжигающим холодом.

Они высмеивают меня. В день моей свадьбы. И мой муж не просто позволяет им это – он сам подаёт повод. Или мне это только кажется?

– Пойдем, жена, – Дэмиан сжал мою руку до боли, до хруста костей, и потянул за собой. – Нас ждет брачная ночь. Не стоит заставлять древних богов ждать.

Через двадцать минут замок Штормхолд встретил нас огнями. Он стоял на небольшом утесе, обдуваемый всеми ветрами, и его мрачные башни всегда казались мне надежной крепостью, за стенами которой я буду в безопасности.

Я ошиблась. Теперь я уверена в этом. Я была неправа.

Брачная ночь была прекрасна и ужасна одновременно, как сам огонь, что согревает и сжигает дотла.

Дэмиан был страстен, неутомим, но в его ласках было что-то звериное, первобытное. То, что пугало меня до дрожи. Он оставлял синяки на моем теле, не спрашивая, больно ли мне. Он брал меня снова и снова, удовлетворяя все желания своего дракона, для которого я была лишь добычей.

И когда я тихонько плакала от боли, уткнувшись лицом в подушку, чтобы он не слышал, он говорил сквозь тяжелое дыхание:

– Ты моя. Терпи. Такова участь истинной пары. Так завещано кровью.

А утром он был нежен. Он приносил завтрак в постель, целовал каждый синяк, каждую ссадину, шептал слова любви, от которых таяло сердце.